

Рецензия
УДК 94(47).05
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/134-140>

Рецензия на монографию "Образ Петра Великого в странах Восточной Азии"

Ирина Борисовна КЕЙДУН

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, ikeidun@mail.ru

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на коллективную монографию "Образ Петра Великого в странах Восточной Азии", посвященную всестороннему изучению особенностей репрезентации образа российского императора Петра I в странах восточноазиатского культурного ареала. В монографии анализируется внешнеполитическая деятельность Петра Великого на восточноазиатском направлении, его роль в налаживании социокультурного взаимодействия России с Китаем, Японией, Кореей, Вьетнамом. Основываясь на внушительной источниковой базе, авторы исследования стремятся показать эволюцию и трансформацию образа Петра Великого – от первых упоминаний его имени до сегодняшнего дня, обращаясь для этого к широкому спектру текстовых и визуальных материалов: журнальные публикации, научно-популярная, художественная, публицистическая, учебная литература, материалы сети Интернет, фильмы, комиксы и др.

Ключевые слова: Петровская эпоха в истории России, образ Петра Великого, представления о России, страны Восточной Азии, историческая имагология

Для цитирования: Кейдун И.Б. Рецензия на монографию "Образ Петра Великого в странах Восточной Азии" // Известия Восточного института. 2024. № 1. С. 134–140. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/134-140>

Review

<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/134-140>

Review of the monograph "The Image of Peter the Great in the countries of East Asia"

Irina B. Keidun

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, ikeidun@mail.ru

Abstract. The article is a review of the collective monograph "The Image of Peter the Great in the Countries of East Asia," dedicated to a comprehensive study of the particularities of the representation of the image of the Russian Emperor Peter I in the countries of the East Asian cultural area. The monograph analyzes the foreign policy activities of Peter the Great in the East Asian direction, his role in establishing socio-cultural interaction between Russia and China, Japan, Korea, and Vietnam. Based on an immense source base, the authors of the study strive to show the evolution and transformation of the image of Peter the Great – from the first mentions of his name to the present day, turning to a wide range of text and visual materials: magazine publications, popular science, fiction, journalistic, educational literature, Internet materials, films, comics, etc. The results of the study lead to the conclusion that all countries of the East Asian region have a generally positive image of Peter the Great. The progressive forces of these countries sought to project Petrine reforms in Russia onto the situation in their own states and use Russian experience to solve their problems.

Keywords: The Peter the Great era in the history of Russia, the image of Peter the Great, impressions about Russia, East Asian countries, historical imagology

For citation: Keidun I.B. Review of the monograph "The Image of Peter the Great in the countries of East Asia" // Oriental Institute Journal. 2024. No 1. P. 134–140. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2024-1/134-140>

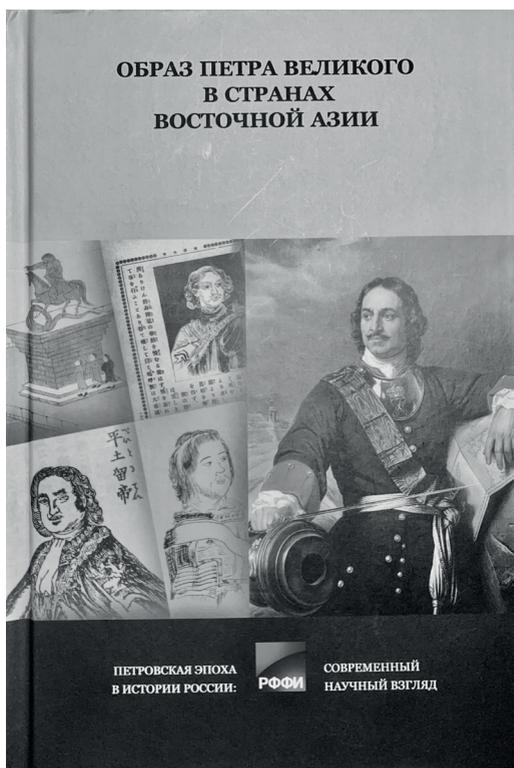
Недавно увидела свет научная монография коллектива авторов "Образ Петра Великого в странах Восточной Азии", вышедшая под редакцией доктора исторических наук, профессора СПбГУ Н.А. Самойлова [1]. Имагологические исследования стали популярными в последнее время, в том числе и в востоковедении. На сегодняшний день заинтересованная научная общественность располагает значительным количеством работ, относящихся к этой проблематике: в частности, петербургские ученые на протяжении ряда лет публикуют работы, посвященные сравнительно-историческому анализу национальных образов. Предметом ис-

следования становятся особенностями взаимного восприятия России и стран Востока¹. Представления о других народах складываются в том числе и на основе образов исторических личностей, отождествляемых с государством, которое они представляют. Одной из наиболее значимых фигур в российской истории, своеобразным символом России является Петр Великий. Подобное отношение к российскому императору характерно и для стран Восточной Азии, на установление постоянных разносторонних контактов с которыми оказала непосредственное влияние деятельность Петра I. Именно благодаря его усилиям были заложены основы отношений между Россией и этими государствами. С именем Петра Великого связано рождение важнейшего для нашей страны научного направления – востоковедения: он положил начало изучению восточноазиатских языков в России, при нём был учрежден институт Российских духовных миссий в Пекине, многие ученики, прикомандированные к миссиям, впоследствии стали виднейшими учеными, принесшими славу отечественной востоковедной науке.

Первая часть коллективной монографии включает главы 1 и 2 (автор – Н.А. Самойлов) посвящена внешнеполитической деятельности Петра Великого на восточноазиатском направлении и тому вкладу, который российский император внёс в процесс социокультурного взаимодействия России со странами Дальнего Востока.

1-я глава "Китайское направление внешней политики Петра Великого" даёт общую характеристику направлений внешней политики России в начале XVIII в., анализирует факторы и обстоятельства, наложившие отпечаток на развитие в этот период российско-китайских отношений. В результате внешнеполитической деятельности Петра Великого качественным образом изменился характер и содержание этих отношений, начался длительный период мирного сосуществования двух соседних империй. В Петровскую эпоху в России появился устойчивый интерес к Китаю и китайское направление стало занимать существенное место во внешней политике России. Именно политика Петра I дала импульс для развития стабильных, добрососедских двусторонних отношений. Своей деятельностью первый российский император заложил основы для создания единого евразийского геополитического и социокультурного пространства и сформировал парадигму евразийской политики Российской империи.

Во 2-й главе, рассуждая о вкладе Петра Великого в социокультурное взаимодействие России со странами Восточной Азии, Н.А. Самойлов акцентирует внима-

¹ См., например, публикации: Самойлов Н.А., Ли Суйань. Образ Советского Союза в китайских учебниках 1950-х годов // Вестник СПбГУ. Сер. 13. Вып. 4. 2012. С. 14–22; Rysakova P.I. The Image of the Soviet Union and Russia in Chinese History Textbooks of the 2000s (in the perspective of development of Chinese historiography) // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 457–468; Гулева М.А. "Вечные изгнанники": изображение русских эмигрантов в китайском журнале "Шидай маньхуа" (1934–1937 гг.) // Клио. 2017. №11. С. 30–37; Samoylov N.A., Mayatskiy D.I. Images of Europeans in the Chinese Woodblock Book Huangqing zhigongtu. Vestnik of Saint Petersburg University. History, 2020, vol. 65, issue 4, pp. 1259–1271, и др.

ние на том, что в Петровскую эпоху процессы социокультурного взаимодействия России со странами Востока интенсифицировались. Время правления Петра Великого приходится как раз на период перехода социокультурного взаимодействия России и Китая от стадии идентификации к стадии активации², и заслуга императора состоит в том, что в начале XVIII в. данный процесс интенсифицировался в значительной мере благодаря его реформам и конкретным внешнеполитическим действиям.

Существенную роль в формировании у Петра Великого научного и практического интереса к Китаю сыграл великий немецкий ученый Г.В. Лейбниц, ставший советником Петра I по вопросам организации первых научных учреждений России. Активно интересовавшийся Китаем, Лейбниц обратил внимание русского царя на то, что именно в России в силу ее особого географического положения следует развивать востоковедение, в особенности китаеведение, организуя в том числе изучение восточных языков, а также создавая хорошую библиотеку восточных книг и рукописей. Петр Великий увлекся многими идеями Лейбница – так, благодаря усилиям царя, в России появились первые коллекции китайских старопечатных и рукописных книг.

Н.А. Самойлов отмечает также, что при всей противоречивости натуры Петра Великого многие его действия были направлены на укрепление позиций православия. Это выразилось, в частности, в поддержке царем миссионерской деятельности и распространения православия среди народов Восточной Азии и в первую очередь в Китае. Царский указ от 18 июня 1700 г. стимулировал учреждение Российской духовной миссии в Пекине с целью сохранения и поддержания православной веры среди потомков русских казаков, проживавших в столице Цинской империи, а создание и деятельность этой Миссии в дальнейшем способствовали становлению отечественного китаеведения.

Подытоживая свои размышления относительно личного участия Петра Великого в развитии связей с Китаем и его вклада в процессы социокультурного взаимодействия, Н.А. Самойлов делает важный вывод о том, деятельность Петра I может быть отнесена к числу факторов, ускоривших с российской стороны процессы взаимодействия русской и китайской культур. Что же касается Японии, то именно интерес Петра I к этой стране во многом обусловил дальнейшее развитие российско-японских связей и японоведения как научного направления.

Самая объемная глава монографии, 3-я, "Образ Петра Великого в Китае", подготовлена Н.А. Самойловым, Д.И. Маяцким, Е.В. Ланьковой. Свое исследование авторы начинают со времени появления в Китае в XVIII в. первых упоминаний о Петре I, повлиявших на становление его образа. В дальнейшем (XIX – начале XX в.) в китайской общественной мысли и публицистике сложился довольно позитивный образ российского императора, как достойного правителя, чьи социально-политические преобразования, стремление к заимствованию иностранного опыта способствовали в итоге превращению России в могущественную державу.

Авторы сочли важным отметить, что образ Петра, олицетворявший собой фигуру идеального правителя, был одинаково популярен как в среде представителей реформаторского движения, так и в широких слоях образованной части китайского общества. Причиной подобных симпатий к Петру были прямо напрашивавшиеся аналогии между реформами в России и теми социально-экономическими и политическими преобразованиями, которые было необходимо осуществить в Цинской империи.

Большую роль в массовой популяризации образа Петра Великого в Китае сыграли переводы произведений русской и советской художественной литературы. В монографии подчеркивается стремление китайских переводчиков аккуратно ретранслировать для китайского читателя дух и атмосферу петровского времени,

² Теоретико-методологические основы изучения процессов социокультурного взаимодействия России и Китая были предложены и обоснованы Н.А. Самойловым в некоторых его предшествующих работах, например, Самойлов Н.А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2014. 368 с.

донести набор характерных черт и символов, делающих монарха узнаваемым, отличным от образов других российских исторических деятелей, представить героя максимально достоверным исторически, с присущими ему как положительными, так и отрицательными качествами, и по большому счету, примерно таким, каким он видится россиянам.

Анализируя публикации китайских ученых о Петре Великом и его деятельности, авторы монографии отмечают определенную тенденцию, характерную для научных работ: если научные исследования 2-й половины XX в. находились под сильным влиянием работ К. Маркса и Ф. Энгельса, открыто осуждавших внутреннюю и внешнюю политику Петра Великого, то в новом столетии китайские ученые стали отходить от этой точки зрения и в большей степени выражать собственное мнение. Китайские историки сегодня хорошо осознают масштаб личности Петра Великого и его влияние на многие сферы российской жизни. Такое понимание образа Петра можно считать близким российскому восприятию, но при этом на него накладываются и специфические моменты, проистекающие из особенностей китайской духовной культуры и устоявшихся трактовок традиционной историографии, как, например, идеализация царя в некоторых работах или осуждение его направленной на Восток "экспансионистской" политики – подход, типичный для китайских ученых.

При анализе сетевой литературы, заметным явлением для авторов монографии стал рост (по сравнению со статьями 80-х и 90-х гг. XX в.) критических высказываний о методах проведения Петром I внутривнутриполитических преобразований, остро воспринимается усиление крепостного права, гнета на крестьян. Такое переосмысление политики и личности Петра I исследователи связывают с изменениями, которые происходят во внутренних процессах, протекающих в КНР: в частности, с формированием концепции построения гармоничного социалистического общества. Ранее во главу угла развития государства ставилась экономика, теперь же, в начале XXI в., с целью устранить дисбаланс в экономической и социальной сфере Китай взялся за коррекцию прежнего курса, выстраивая ценностную ориентацию в направлении уважения к человеку, предоставления равных возможностей для развития личности – отсюда и появление новых критериев оценки политики Петра I.

В главе 4-й "Сравнение образа Петра Великого в учебной, научно-популярной и сетевой литературе КНР, Великобритании и США" Е.Г. Андреева, Е.В. Ланькова, Д.И. Маяцкий, Н.А. Самойлов проводят сравнительный анализ соответствующих источников для изучения образа Петра Великого в Китае и англоязычном мире (прежде всего, Великобритании и США). Авторы главы сами признаются, что содержание этого раздела выходит за рамки рассматриваемой в коллективной монографии проблематики. От себя добавим, что и в общей структуре работы эта глава своей содержательной направленностью, методологией, на первый взгляд, действительно несколько выбивается из общего строя других разделов исследования. Однако после прочтения главы приходит понимание важности и актуальности затрагиваемых вопросов и подобного рода анализа. Возможно, авторам следовало включить этот раздел на правах отдельного параграфа в главу, посвященную Китаю. Для такого решения, безусловно, есть основания – одним из сравниваемых объектов является литература КНР. Как бы там ни было, 4-я глава представляет отдельный интерес для читателей и совершенно определенно может стать в дальнейшем самостоятельным направлением исследовательской работы. Как заявляют сами авторы, подобного рода сопоставление должно помочь обнаружить закономерности в изображении Петра Великого и его деятельности в массовой литературе, выявить сходство и различия в том, как русский царь и его правление представляются в Китае и англоязычном мире, что является важным для понимания того, как преподносятся знания о России и формируется отношение к нашей стране в таких государствах, как Китай, США и Великобритания.

Разбор содержания китайских, американских и британских школьных учебников по истории подводит авторов главы к выводу о серьезных отличиях в из-

ложении материала о Петре Великом и его реформах, что, возможно, вызвано факторами политического и идеологического характера, а также особенностями менталитета жителей рассмотренных стран. В китайских школьных учебниках приводится больше сведений о Петре Великом и его реформах, чем в учебниках США и Великобритании, что способствует формированию в целом позитивного образа Петра у китайских школьников.

Обзор популярных материалов показывает, что китайских и англоязычных авторов объединяет признание ими в Петре Великом выдающегося императора и реформатора. Они, как правило, высоко оценивают достижения Петра. Но при этом китайские авторы склонны выделять положительные результаты его реформ. Западные же – делают акцент на мрачной и непривлекательной личности царя, считая, что реформы и победы в войнах не стоили страданий русского народа.

В.В. Щепкин, автор 5-й главы "Образ Петра Великого в Японии", свою часть монографии представил в виде шести параграфов, осветив в них первые сведения о Петре, а также проанализировав этапы формирования образа русского царя в сочинениях японских авторов различных эпох.

Рассказ о Петре Великом В.В. Щепкин предварил повествованием об освоении русскими землепроходцами просторов Сибири в XVI–XVII вв., а также организации первых плаваний с целью достичь японских берегов и собрать достоверные сведения о соседнем государстве в первые десятилетия XVIII в., о системе внешних связей и внешней политике Японии периода Эдо (1603–1867), о каналах получения японцами информации о внешнем мире. Наиболее ранним упоминанием России в Японии В.В. Щепкин считает сочинение Нисикава Дзэкэн "Исследование торговых сношений Китая и варваров", которое было составлено в 1695 г., дополнено и исправлено в 1708 г. Этот же текст содержит сведения о Петре I.

В первой половине XIX в. Петр I и его реформы стали объектом повышенного интереса японских мыслителей. Для всех них Петр I являлся моделью и примером преобразований для создания "богатого государства и сильной армии", что стало одной из национальных идей в период Мэйдзи (1868–1912). К тому времени сама идея петровских реформ как модели для Японии была уже прочно усвоена многими японцами. Период Мэйдзи, по мнению В.В. Щепкина, явился одним из самых значимых с точки зрения изучения социокультурной интерпретации и адаптации образа Петра Великого в Японии: Петр I предстает величайшим правителем в истории России, которому удалось полностью перестроить страну, превратив её в современное европейское государство и крупнейшую в мире империю. Даже такие драматические и переломные события японской истории, как милитаризация общества и государства в 1930-е гг. и сокрушительное поражение во Второй мировой войне, значительно не повлияли на образ российского правителя в Японии. В.В. Щепкин идет дальше в своих выводах: социокультурная интерпретация и адаптация образа выдающегося российского правителя Петра Великого в Японии продолжается и сегодня и в значительной степени отражает не только отношение японцев к русской истории и культуре, но постоянно идущий процесс самоидентификации японской нации.

На наш взгляд, содержание 5-й главы "Образ Петра Великого в Японии" воспринимается шире заявленной темы (образ Петра Великого). Много внимания в этой части книги уделено разнообразным сюжетам социокультурного взаимодействия между государствами. Это делает повествование интересным, даже увлекательным. Однако названия параграфов не всегда точны и не отражают в полной мере содержания соответствующих разделов (как, например, в случае с названием первого параграфа – "Петр I и Япония").

Объемной и весьма содержательной является 6-я глава "Образ Петра Великого в Корее", подготовленная А.А. Гурьевой, где автор воспроизводит фигуру героя посредством обращения к обширному и чрезвычайно разнообразному спектру репрезентаций, начиная от корейских вариантов записи имени Петра Великого вплоть до изображения русского царя в южнокорейских текстах для детей.

Уже на раннем этапе знакомства с именем Петра в Корее формируется тенденция восприятия всей России через призму личности царя-реформатора. В самых ранних источниках, содержащих сведения о Петре, он представлен как царь-преобразователь, следовавший достижениям передовой западной цивилизации и тем самым модернизовавший страну. При этом смелость и воля сочетаются в Петре с жестокостью и иррациональностью – это объясняется лидерскими качествами, стремлением преодолеть "дикие нравы": на пути к развитию и цивилизованности жестокость в подавлении протivления оправдана. Это не мифический герой-сверхчеловек, но личность, на примере которой можно показать, как "отсталая страна может стать цивилизованной и современной". Например, для корейских просветителей начала XX в. Петр Великий – воплощение мечты о появлении человека, способного решить насущные проблемы страны.

Особенно интересным нам показался параграф 6.14 рассматриваемой главы, посвященный анализу культурной специфики репрезентации фигуры Петра Великого в Корее. По мнению автора, имеются принципиальные особенности, которые характеризуются процесс формирования представлений о Петре Великом и восприятия его образа. Эти особенности связаны с корейской культурной традицией, в частности, традицией литературной, и во многом определяются также историческими факторами. Среди этих особенностей называется, например, выбор биографии как формата текста, знакомящего читателя с личностью Петра, персонаж которого – образец достойной подражания личности, обретающей воздаяние. Подобный подход был призван донести до аудитории идеи о правильном пути, сопряженном с обретением благополучия посредством выдающихся деяний. Государь-созидатель, государь-устроитель, способный привести в порядок общество, исправить социальные отношения, преобразовать сообщество людей в цивилизованное государство – такая особенность подачи информации о Петре Великом также обусловлена влиянием корейской (и дальневосточной) литературной традиции. Подобный подход был направлен на понимание Петра Великого как образцовой фигуры и выбора им ориентации на Запад как лучшего пути для усиления государства и обретения благоденствия его народом – акцент на этом делается для того, чтобы подчеркнуть тем самым желательный путь развития для Кореи.

В качестве итогового заключения А.А. Гурьева предлагает периодизацию процесса распространения в Корее информации о Петре Великом и, соответственно, знакомства корейцев с деятельностью российского императора, начиная эту периодизацию с рубежа XIX – XX вв. (деятельность представителей просветительского направления, искавших пути модернизации страны), завершая сегодняшним днем (распространение информации о Петре Великом в южнокорейской блогосфере).

А.М. Харитонова, автор 7-й главы "Образ Петра Великого во Вьетнаме", свою часть монографии строит на изучении трудов вьетнамских просветителей, переводов произведений А.С. Пушкина, анализе образовательной литературы, содержания комиксов, сети Интернет. Преобразования Петра Великого для вьетнамских интеллектуалов и просветителей конца XIX – начала XX в., задумывавшихся о поиске путей национального освобождения, стали позитивным примером реформ сверху, символом успешного развития и преодоления отставания. Петр Великий для вьетнамских реформаторов – выдающийся политический деятель, идеал нового, передового правителя.

Вьетнамские исследователи подчеркивают решительный, грозный характер Петра, в котором воплощается энергия и мощь российского государства. Образ Петра в литературе разных жанров представлен положительно: царь-герой, реформатор, просветитель, основатель Санкт-Петербурга – колыбели революции, целеустремленный, решительный правитель, творец внешней политики России своего времени, преданный патриот страны, самоотверженно стремящийся создать сильное государство. Материалы, опубликованные во вьетнамском сегменте сети Интернет, также характеризуют Петра Великого как выдающегося государственного деятеля всемирного масштаба.

Резюмируя итоги своего исследования, касающегося восприятия Петра Великого во Вьетнаме, А.М. Харитонова акцентирует особенности образа, который формируется в настоящее время, говоря с уверенностью о том, что положительное восприятие Петра Великого, сложившееся в массовом сознании вьетнамцев, вызывает интерес к русской истории и культуре. Благодаря этому Россия воспринимается во Вьетнаме как сильный и перспективный партнер.

Таким образом, представленные в монографии результаты большого научного труда коллектива авторов подводят к выводу о том, что несмотря на неоднозначность фигуры российского императора, наличие у него видимых недостатков, тем не менее во всех странах региона сложился в целом положительный образ Петра Великого, который и сам готов был меняться в лучшую сторону и менял облик России. Еще одной особенностью восприятия Петра I в странах Восточной Азии является стремление прогрессивных сил в этих странах проецировать петровские преобразования в России на ситуацию в собственных странах, использовать российский опыт для решения своих проблем.

Текст монографии написан хорошим академическим языком. Снабжен детально проработанным научным аппаратом. Особо хочется отметить объемные списки литературы, подготовленные для каждой главы исследования. Обширная источниковая база, на которой выстроена работа, исследование снабжено значительным количеством ссылок. Отлично дополняют текст иллюстрации, отражающие знакомство восточноазиатских стран с Петром I: портреты императора на страницах сочинений разных авторов, учебников, обложки научных монографий, посвященных ему, фрагменты комиксов, а также изображения предметов из восточной коллекции Петра I. Привлекательность образа Петра Великого, содержательная новизна книги, методологически многоуровневый и комплексный характер исследования, индивидуальный подход каждого из авторов к решению общих задач – всё это позволяет характеризовать монографию как итог серьезного научного труда и интересное чтение.

Литература

1. Образ Петра Великого в странах Восточной Азии // Под ред. Н.А. Самойлова. М.: Издательство "Весь мир", 2022. 432 с., ил.

References

1. The Image of Peter the Great in the Countries of East Asia // ed. by N.A. Samoylov. Moscow: Izdatel'stvo VES MIR, 2022. 432 p. (In Russ.).

Ирина Борисовна Кейдун, д-р филос. наук, профессор кафедры китаеведения Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: ikeidun@mail.ru

Irina B. Keidun, Doctor of Philosophy, Professor, Department of Chinese Studies, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: ikeidun@mail.ru

Поступила в редакцию
(Received) 25.10.2023

Принята к публикации
(Accepted) 07.03.2024